

- Это еще опаснее, если ты серьезно! Тебя могут казнить, если ты причинишь вред императору!

- Тогда я убью эту женщину.

- Личные обиды - это тоже уголовное преступление. - Я указала рукой на живот брата: - А ребенок Рашты - это ребенок императора.

- Ублюдок?

- Дитя наложницы. Император очень этого ждет.

Мой брат посмотрел на меня с выражением лица, которое говорило - какое это имеет отношение к делу?

В голове у меня шумело. Если бы это был любой другой человек, я могла бы оправдаться и сказать, что эти слова были сказаны в пылу страсти. Но не мой брат. Мой брат человек, у которого слова не расходятся с делами. Нет, он человек, который действует в соответствии со своими страстями.

- Очень хорошо, Навье. Тогда я не позволю этой женщине родить ребенка.

- Если ты прикоснешься к ребенку, тебя ждет еще более суровое наказание.

Совершить убийство в Императорском дворце большой грех, но еще больший - нанести вред императорской крови. Виконта Лангдель чуть не казнили, но не за ранение Рашты, а за угрозу жизни в ее животе. Хотя закон не относился к детям наложницы как к принцам или принцессам, но с ними не обращались и как с обычными аристократами.

- Брат. Даже если ты убьешь мисс Рашту, как обещаешь, неужели ты думаешь, что император не возьмет другую наложницу?

Но, несмотря на все мои попытки успокоить брата, он никак не мог остыть. Он расхаживал по комнате, обхватив голову руками, пока я рылась в сумках с покупками и вытащила один из подарков.

Это была шляпа. Я надела ее, надеясь, что он почувствует себя лучше. Я поправила волосы и показала ему себя, но мой брат был злее, чем могла бы утешить любая шляпа.

Он остановился у моего стола и посмотрел на календарь.

- Банкет?

Мое ежедневное расписание было отмечено в календаре, включая банкет в честь ребенка Рашты.

- Брат.

Я поспешила забрать календарь, но брат оказался быстрее. Он уже успел заметить запись и ошарашенно повернулся ко мне.

- Почему ты должна устраивать для них вечеринку?

- Дело не только в этом. Я отвечаю за все вечеринки во дворце.

Мой брат держал рот на замке, пристально глядя на меня. Но, его следующие слова были совсем не о банкете:

- Шляпа тебе идет.

Его неожиданная похвала застала меня врасплох, но прежде чем я успела ответить, он повернулся и ушел. Я с тревогой наблюдала за ним, потом сняла шляпу и положила ее на диван.

Я стояла как вкопанная, пока не услышал птичий крик у окна. Мой разум предупреждал меня, что это может быть незваный гость, но я все равно открыла окно и высунула голову. Трудно было сказать, откуда доносился птичий крик.

Крик птицы напомнил мне о Королеве. Во мне шевельнулось чувство беспокойства. Я боялась, что с принцем Хейнли и Королевой что-то случилось. Я не думала, что они уже прибыли в

Западное королевство.

Доберутся ли они туда в целости и сохранности?..

Свита принца Хейнли проезжала через горы Борайонг. Но, вопреки ожиданиям Навье, сам принц Хейнли и МакКенна уже прибыли в Западное Королевство.

Принц Хейнли находился в спальне короля. Кровать была великолепна в бежевых и золотистых тонах, а изголовье украшено изящными золотыми украшениями. Но человек, лежавший на кровати, был в менее величественном состоянии, с запавшими, налитыми кровью глазами и бледным лицом.

Хейнли сжал руку короля Уортон III, своего брата и короля Запада. С каждым хриплым вздохом короля сердце принца Хейнли опускалось все ниже. Уортону III потребовалось некоторое время, чтобы узнать своего младшего брата, и когда он заговорил, его дыхание было хриплым:

- Хейнли...

- Да.

- Хейнли...

- Да, я здесь. Я рядом с тобой, брат.

Принц Хейнли сжал руку Короля Уортона III.

- Хейнли... женись.

Принц Хейнли поморщился. Еще до того, как его брат заболел, он постоянно ворчал на него по поводу женитьбы. Но он не мог холодно ответить своему больному старшему брату.

Не говоря ни слова, Хейнли держал Уортона III за руки, и король мрачно смотрел на него. На лице Уортона III появилась улыбка, как будто он заметил недовольное выражение лица брата.

- Я не ною. Ты должен жениться, Хейнли.

- ...Я понимаю.

- Если я умру, ты станешь королем. Тебе нужен преемник.

- ...

- Для короля... приветствовать королеву...это не выбор...но ответственность.

Хейнли тяжело вздохнул:

- Ты все еще все усложняешь.

- Страна заслуживает хорошей женщины...не женщины, которая прекрасна для твоих глаз... но королевы, которая будет любить народ.

Перед мысленным взором принца Хейнли возникло лицо. Королева, которая была мила с ним и умела любить народ. Но у этой женщины уже был мужчина рядом с ней...

Его сердце бешено колотилось.

- А что, если есть женщина, которая является и тем и другим?

- Хорошо. Не отпускай ее. - Уортон III улыбнулся не как король, а как брат: - Если ты женишься, перестань быть бабником.

Хейнли прикинулся бабником, чтобы создать беззаботный образ, но теперь жалел об этом, у него появилась женщина, которая ему нравится. Его губы расплылись в улыбке:

- Конечно.

- Да...я уверен, что ты хорошо справишься...со страной.

Хейнли вздохнул и похлопал брата по тыльной стороне ладони

- Ты хочешь мне еще что-нибудь сказать? Ничего сложного, я имею в виду.

Хотя они никогда не были закадычными братьями, сердце Хейнли было отягощено печалью и сожалением. Уортон III медленно моргнул, повернулся и безучастно уставился на балдахин кровати. Хейнли слегка улыбнулся:

- Тебе больше нечего сказать.

Уортон III улыбнулся вместе с Хейнли и заговорил вполголоса:

- Присмотри за своей невесткой.

- Да.

- Не позволяй другим дворянам игнорировать тебя....

- Я понимаю.

- Что бы там ни говорили, я буду защищать тебя....

Дрожащие губы Уортон III сомкнулись, как будто для того, чтобы заговорить, требовалось огромное усилие. Он сделал несколько тяжелых, медленных вдохов. Теперь все становилось медленнее. Его хватка на руке Хейнли постепенно ослабла, и Хейнли осторожно опустил руку брата. Грудь короля, которая поднималась и опускалась, больше не двигалась.

- ...

Хейнли закрыл глаза и сложил руки вместе. По его щекам текли слезы. Доктор встал позади него, чтобы проверить пульс короля, и затем сказал мрачным голосом:

- ...Король скончался.

Те, кто молча стояли у стены, подошли и преклонили колени перед новым королем. Хейнли медленно открыл глаза и посмотрел на них сквозь затуманенное зрение.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/796890>